

*Б.Г. Сапожников, Ю.О. Зеленкова, Е.Г. Решетников, Г.Б. Сапожников,
Н.П. Ширяева*

Уральский государственный технический университет – УПИ, Екатеринбург, Россия

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕПЛООБМЕНА МЕЖДУ ВИБРОКИПЯЩИМ СЛОЕМ И ПОГРУЖЕННОЙ В НЕГО ВЕРТИКАЛЬНОЙ ПОВЕРХНОСТЬЮ В ВИДЕ ЗМЕЕВИКА ТРУБ

АННОТАЦИЯ

Приводятся новые экспериментальные данные по коэффициентам теплоотдачи между виброкипящим слоем и погруженной в него вертикальной поверхностью в виде змеевика труб в зависимости от параметров вибрации и размера частиц

1. ВВЕДЕНИЕ

Известны свойства виброкипящего слоя [1], позволяющие значительно интенсифицировать процессы в гетерогенных системах газ-твердое такие, как восстановление и окисление, сублимация и десублимация, сушка, нагрев или охлаждение сыпучих материалов и др. При осуществлении теплонапряженных процессов широко применяются размещенные в слое развитые поверхности теплообмена в виде вертикальных и горизонтальных пучков труб [2, 3]. Другой возможностью является размещение в виброслое вертикального трубчатого змеевика, оказывающего положительное влияние на гидродинамику в слое в целом и отличающегося технологичностью изготовления. Однако в настоящее время сведения о процессах теплообмена для такой поверхности с виброкипящим слоем в литературе отсутствуют.

2. ОПИСАНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ УСТАНОВКИ И УСЛОВИЙ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЫТОВ

Исследования проводились на экспериментальной установке (калориметре), приведенной на рис. 1. Калориметр представляет собой цилиндрический сосуд 1 диаметром 150 и высотой 215 мм. В центральной части его размещена развитая поверхность в виде змеевика 3, выполненного из труб нержавеющей стали Х18Н9Т ($\lambda_c = 14,5 \text{ Bm}/(\text{м} \cdot \text{K})$) диаметром 14x2 мм. Число витков – 8, средний диаметр их – 80 мм. Витки плотно прижаты друг к другу без зазора. Для большей жесткости возможна сварка между витками. Штуцеры входа и выхода охлаждающей воды расположены на боковой стенке цилиндра. Сверху калориметр закрывается крышкой 4, на которой смонтированы два кармана для хромель-

копелевых термопар 5 и 6. Под дном сосуда находится нагреватель 2. Все наружные поверхности калориметра теплоизолированы.

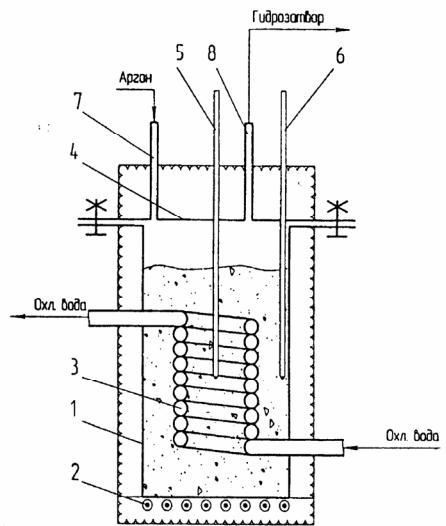

Рис. 1. Схема экспериментальной установки:
1 – корпус сосуда; 2 – нагреватель; 3 – змеевик;
4 – крышка; 5, 6 – термопары; 7, 8 – штуцеры

В качестве дисперсного материала использовались: электрокорунд узких фракций с размером частиц $d_T = 0,1, 0,32 \text{ и } 0,63 \text{ мм}$, а также кварцевый песок следующего гранулометрического состава:

$d_i, \text{мм}$	$0 \div 0,063$	$0,063 \div 0,2$	$0,2 \div 0,32$	$0,32 \div 0,4$	$0,4 \div 0,63$
%	2,0	32,5	39,8	23,2	2,5

со средним диаметром $d_T = 0,243 \text{ мм}$. Высота неподвижного слоя во всех опытах $H_0 = 200 \text{ мм}$.

Исследования проводились при частоте вибрации $f = 25 \text{ Гц}$, которая при данной высоте слоя согласно [4, 5] является оптимальной; амплитуда вибрации A изменялась от 1,0 до

2,5 мм. При этом относительное ускорение вибрации $K = 4\pi^2 A f^2 / g = 2,52 - 6,29$.

Для охлаждения змеевика (а значит и слоя) использовалась проточная вода с температурой на входе $5 \div 10 {}^\circ\text{C}$ и расходом $G = 90 \div 515 \text{ л/ч}$.

3. ВЫБОР МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЕЕ АПРОБАЦИЯ

При выборе методики исследования основывались на таком известном свойстве виброкипящего слоя, как высокая равномерность распределения температуры по объему слоя, которая обусловлена интенсивным движением и перемешиванием сыпучего материала в такой системе. Поэтому была выбрана методика определения коэффициента теплоотдачи при охлаждении тела с малым числом Био ($Bi < 0,1$). Такой процесс всегда является регулярным [6]. В этом случае темп охлаждения тела $m = \psi \frac{\alpha \cdot F}{C}$, где α – искомый коэффициент теплоотдачи; F – поверхность охлаждения тела; C – полная его теплоемкость, а коэффициент неравномерности распределения температуры $\psi = 1$.

Для проверки принятой методики исследования была проведена серия опытов со слоем кварцевого песка при различных расходах охлаждающей воды.

Опыты проводились следующим образом. Сосуд заполнялся исследуемым материалом, закрывался крышкой и жестко крепился к столу вибростенда. После запуска вибростенда устанавливались частота и амплитуда вибрации. Затем включался нагреватель калориметра 2 и температура слоя доводилась до $300 {}^\circ\text{C}$. После некоторой выдержки нагреватель отключался, а в змеевик подавалась охлаждающая вода с заданным расходом; при этом одновременно фиксировались показания термопар с интервалом $\Delta \tau = 1 \text{ мин}$. После достижения температуры слоя порядка $50 {}^\circ\text{C}$ опыт прекращался. Для проведения следующего опыта змеевик предварительно продувался сжатым воздухом.

Результаты одной из серий опытов при различных расходах охлаждающей воды приведены на рис. 2 в полулогарифмических координатах, где ϑ – избыточная температура, равная разности между температурой слоя и средней температурой охлаждающей воды в змеевике.

Во всех опытах показания термопар 5 и 6 (рис. 1) отличались друг от друга не более, чем на $5 {}^\circ\text{C}$, что свидетельствовало о высокой равномерности распределения температуры в слое, а следовательно, и о приближении свойств изучаемой системы к высокотеплопроводным телам.

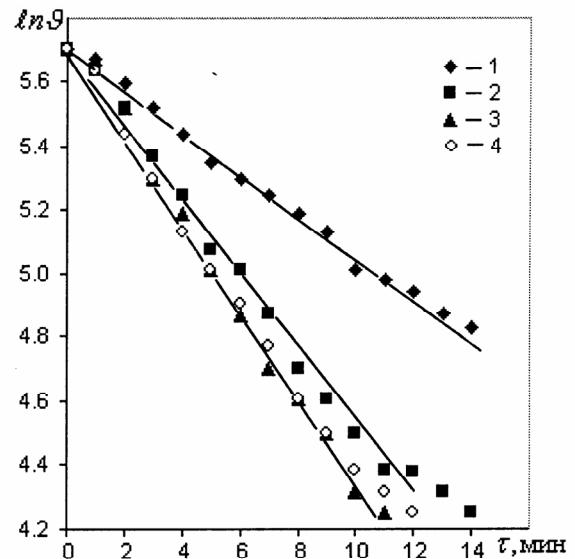

Рис. 2. Зависимость $\ln \vartheta$ от времени τ ; $A = 2,5 \text{ мм}$, $f = 25 \text{ Гц}$; $1 - G = 90 \text{ л/ч}$, $w = 0,318 \text{ м/с}$, $m = 1,1 \cdot 10^{-3} \text{ 1/c}$; $2 - 180, 0,637, 2,05 \cdot 10^{-3}$; $3 - 360, 1,273, 2,21 \cdot 10^{-3}$; $4 - 515, 1,82, 2,21 \cdot 10^{-3}$

Кроме того, из рис. 2 следует, что во всех случаях сразу же наблюдался регулярный режим охлаждения слоя, так как опытные точки с момента начала охлаждения хорошо аппроксимируются линейными зависимостями, а это в свою очередь подтверждает принятное предположение, согласно которому для виброслоя $Bi < 0,1$. Видно также, что угол наклона, а значит, и темп охлаждения m зависит от расхода охлаждающей воды. Это связано с тем, что в выражение для полного термического сопротивления переносу тепла от виброслоя к охлаждающей воде

$$\frac{1}{\alpha_{\text{ЭФ}}} = \frac{1}{\alpha_{\text{с1}}} + \frac{\delta_c}{\lambda_c} + \frac{1}{\alpha_{\text{вод}}}, \quad (1)$$

где $\alpha_{\text{ЭФ}}$ – эффективный или приведенный коэффициент теплоотдачи, кроме термического сопротивления теплоотдачи $1/\alpha_{\text{с1}}$ на границе виброслоя – наружная поверхность змеевика и термического сопротивления стенки трубы δ_c/λ_c , которые в опытах, приведенных на рис. 2, сохранялись постоянными, входит термическое сопротивление теплоотдачи $1/\alpha_{\text{вод}}$ на границе внутренняя поверхность трубы – охлаждающая вода, расход которой менялся. Расчеты показали, что в этом случае коэффициенты $\alpha_{\text{вод}}$ изменялись от $750 \text{ Bm}/(\text{м}^2 \text{K})$ при $G = 90 \text{ л/ч}$ до $7500 \text{ Bm}/(\text{м}^2 \text{K})$ при $G = 515 \text{ л/ч}$. Однако, как можно видеть на рис. 2, при $G \geq 360 \text{ л/ч}$ (кривые

3 и 4) изменение коэффициента теплоотдачи $\alpha_{\text{возд}}$ практически не влияет на величину темпа охлаждения. Поэтому в дальнейшем эксперименты проводились при расходе охлаждающей воды $G \geq 360 \text{ л/ч}$.

Для получения надежных данных, учитывая вероятностную природу циркуляционных контуров частиц и их групп в вибропаровом слое, опыты при каждом режиме повторялись 4 - 6 раз. При этом среднеквадратичная относительная погрешность при определении m лежала в пределах 6,3 - 8,7 %.

Используя опытные осредненные значения m , эффективный коэффициент теплоотдачи рассчитывался по формуле

$$\alpha_{\text{эфф}} = m \cdot \frac{C}{F}. \quad (2)$$

Полная теплоемкость C определялась экспериментально при охлаждении исследуемой системы в интервале температур $300 - 50^{\circ}\text{C}$ по количеству охлаждающей воды за опыт. Измерения показали, что с погрешностью $\pm 5\%$ ее значение составляет 9480 кДж/К . Площадь теплообмена F относилась к гладкой поверхности змеевика и равнялась $0,0588 \text{ м}^2$.

Результаты, полученные в опытах, после их осреднения приведены в таблице 1.

Таблица 1

№ п/п	d_T , мм	A , мм	K	$m \cdot 10^3$, 1/с	$\alpha_{\text{эфф}}$, $\text{Вт}/\text{м}^2\text{К}$
1		1,0	2,52	1,66	268
2	0,243	1,5	3,78	2,09	337
3		2,0	5,04	2,20	355
4		2,5	6,29	2,62	423
5	0,10	2,0	5,04	2,64	426
6	0,10	2,5	6,29	3,28	529
7		1,5	3,78	2,04	329
8	0,32	2,0	5,04	2,16	349
9		2,5	6,29	2,14	345
10		1,5	3,78		
11	0,63	2,0	5,04	1,67	295
12		2,5	6,29		

4. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ АНАЛИЗ

Используя формулу (1) с учетом данных в табл. 1, были вычислены значения коэффициентов $\alpha_{\text{сп}}$, представленные на рис. 3 и 4. Здесь же для сравнения нанесены опытные точки, полученные в работе [7] для гладкой вертикальной пластины

размерами $55 \times 55 \text{ мм}$, погруженной в вибропаровом слое.

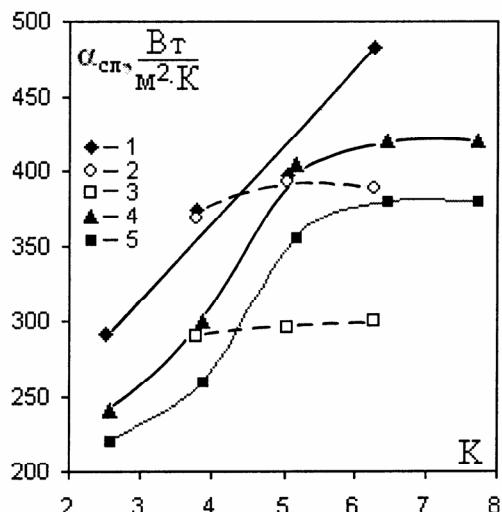

Рис.3. Зависимость коэффициента $\alpha_{\text{сп}}$ от относительного ускорения вибрации K : змеевик 3 (рис.1), $f = 25 \text{ Гц}, H_0 = 200 \text{ мм} : 1 - d_T = 0,243 \text{ мм}; 2 - 0,32; 3 - 0,63$; вертикальная гладкая пластина $55 \times 55 \text{ мм}$ [7]; $f = 40 \text{ Гц}, H_0 = 120 \text{ мм} : 4 - d_T = 0,32 \text{ мм}; 5 - 0,63 \text{ мм}$

Анализ этих данных позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, с ростом относительного ускорения вибрации K наблюдается тенденция к увеличению коэффициентов $\alpha_{\text{сп}}$ (рис. 3, кривые 1-3), особенно существенному в слое кварцевого песка (кривая 1), так как с ростом параметров вибрации одновременно возрастает интенсивность движения частиц слоя и их групп. Для полифракционного материала (кривая 1), содержащего к тому же 34 % мелкой фракции, высокая интенсивность движения частиц имеет место лишь при достаточно больших значениях K . В слоях узких фракций из более крупных частиц (кривые 2 и 3) коэффициенты $\alpha_{\text{сп}}$ меньше, а их предельные значения достигаются при $K > 4$.

Аналогично изменяются коэффициенты $\alpha_{\text{сп}}$ и для вертикальной пластины (рис. 3, кривые 4 и 5). Однако большие предельные значения коэффициентов $\alpha_{\text{сп}}$ в этом случае обусловлены меньшей протяженностью пластины, а значит большей частотой смены свежих порций материала у поверхности; кроме того, существенную роль играет и меньшая стесненность слоя такой поверхностью по сравнению с более громоздким змеевиком.

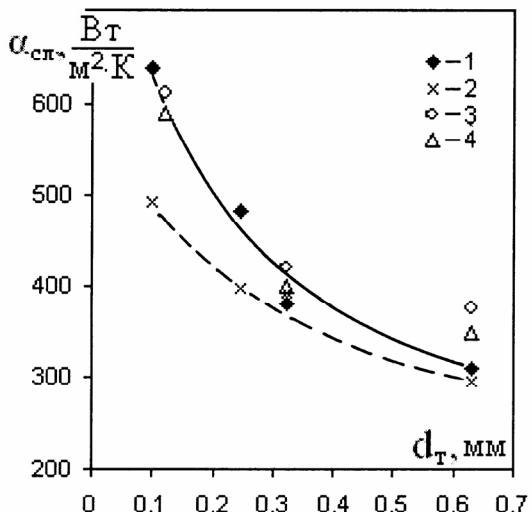

Рис. 4. Зависимость коэффициента α_{cl} от размера частиц d_T : змеевик (рис. 1)

$f = 25 \text{ Гц}, H_0 = 200 \text{ мм} : 1 - A = 2,5 \text{ мм}, K = 6,3; 2 - A = 2,0 \text{ мм}, K = 5,04;$ вертикальная гладкая пластина $55 \times 55 \text{ мм}$ [7], $f = 40 \text{ Гц}, H_0 = 120 \text{ мм} : 3 - A = 1,0 \text{ мм}, K = 6,45;$
 $4 - A = 0,8 \text{ мм}, K = 5,16$

Во-вторых, с ростом размера частиц слоя наблюдается монотонное уменьшение коэффициентов α_{cl} (рис.4), что хорошо согласуется с известными литературными данными, в том числе и с [7], так как при достаточно высокой интенсивности движения материала основным термическим сопротивлением является эффективная толщина воздушной прослойки на границе поверхность – первый ряд частиц, которая тем меньше, чем мельче частицы.

Наконец, следует отметить хорошее согласование данных по коэффициентам теплоотдачи слоя для рассмотренных систем при $K \geq 5$ и $d_T \leq 0,32 \text{ мм}$

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Членов В.А., Михайлов Н.В. Виброкипящий слой. М.: Наука. 1972. 326 с.
- Сапожников Г.В., Сыромятников Н.И., Сапожников Б.Г. Особенности теплообмена виброкипящего слоя с погруженным в него пучком вертикальных труб // Изв. вузов. Энергетика. 1983. № 4. С. 96-99.
- Сапожников Б.Г., Косенко Г.Д., Решетников Е.Г. Нагрев дисперсного материала в виброкипящем слое с насадкой из горизонтальных труб // ТОХТ. 1977. Т. 11. № 4. С. 622-625.
- Калиновская О.П., Денисов П.Д., Лабай В.И. Опыт использования вибрационных сушилок в комбикормовой промышленности. М.: ЦНИИТЭИМингаз СССР. 1977. 36 с.
- Рыжков А.Ф., Микула В.А. Резонансные режимы в продуваемых, разнофракционных и влажных выбросах // Инж.-физ. Журнал. 1991. Т. 61. № 5. С. 782-789.
- Кутателадзе С.С. Основы теории теплообмена. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение. 1970. 560 с.
- Сапожников Б.Г., Хлюпин П.В., Свиридов А.М. Влияние искусственной шероховатости на теплообмен между вертикальной пластиной и виброкипящим слоем // Журн. Всесоюзн. хим. об-ва им. Д.И. Менделеева. 1976. Т. 21. № 2. С. 229-230.